

середины 1960-х годов, когда появились первые романы В.В. Быкова, белорусская литература, казалось, обещала произвести значительный, меняющий общую парадигму вклад в область советской военной литературы. Отчасти так и произошло. Быков и его младший коллега Алесь Адамович окончательно преодолели локальную ограниченность и вышли на общесоюзную издательскую сцену только в конце 1960-х годов — безусловно, благодаря своим связям с влиятельными кругами партийной интеллигенции в Москве. Островская рассмотрела путь белорусской военной прозы к «триумфу» от позднего сталинизма до начала перестройки и ее успешной интеграции в общесоюзный многонациональный литературный канон; особое внимание при разборе частных примеров было уделено взаимодействию национальных и социалистических перспектив в советской белорусской военной литературе, их конкуренции и одновременному же взаимовлиянию. «Триумф» этот совпал с приходом П.М. Машерова к власти в качестве главы Белорусской коммунистической партии. Дело в том, что именно Машеров приложил много усилий для создания и тиражирования образа советской «Победы» и места Беларуси в ней, что, однако, не всегда было бесспорным в отношении к политике памяти эпохи Брежнева.

По итогам конференции было решено подготовить и издать сборник статей, куда войдут расширенные версии прочитанных докладов. Хочется надеяться, что состоявшаяся конференция откроет целую череду научных мероприятий, целью которых станет поиск способов создания подлинно научного нарратива о советской культурной жизни.

Дмитрий Цыганов

Экономические исследования приграничных территорий Северной Евразии:

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Международный семинар

**«Переосмысление пограничных капитализмов:
экономические практики и борьба за ресурсы
в (пост)имперской Сибири и Центральной Азии»**

(Свободный университет Берлина, 1–2 февраля 2024 года)

DOI: 10.53953/08696365_2025_193_3_416

В последнее время экономическая история переживает заметный подъем благодаря интересу к глобальной истории незападных стран и регионов. Эти территории, часто находившиеся на периферии европейских континентальных и морских

империй, служили ареной значимых экономических практик, обменов и взаимодействий. Подобные процессы не только влияли на положение империй, но и способствовали развитию самих регионов, а также межрегиональных связей.

Конец XIX — начало XX века стали переломным моментом в управлении ресурсами, что позволило многим империям, включая Российскую, пересмотреть устоявшиеся экономические практики. Вызовы модернизации подтолкнули Российскую империю к централизации и унификации своего многообразного пространства. В сочетании с потенциалом промышленного развития и мобильности железнодорожного транспорта новая концепция территориальности и нациестроительства стала более ощутимой в условиях новых экономических подходов к региональным ресурсам. Имперские проекты, такие как производство и эксплуатация хлопка в Туркестане, судоходство на Каспийском и Аральском морях, добыча нефти в Закавказье и золота в Сибири, изменяли социальный и экологический ландшафт регионов, приводя к ресурсозависимой экономике и маргинализации местного населения. Постимперский ландшафт колониальных и периферийных регионов, с преемственностью имперских акторов и институтов после 1917 года, также оказал сильное влияние на советский экономический проект. В этом контексте взгляд на (пост)имперские периферийные и приграничные пространства поздней Российской империи и раннего Советского Союза открывает новые возможности для переосмысления экономического опыта обоих имперских режимов и оценки экономических практик и взаимосвязанных сообществ в более широком имперском и транскультурном контексте.

Понятия периферии и пограничья требуют внимательного изучения. В традиционных описаниях пограничные территории определяются границами, существующими вне человеческого вмешательства, либо институциональными, зачастую государственными, структурами. Однако важную роль играли региональные и негосударственные акторы, создававшие, пересекавшие и пересогласовывавшие границы. Современные дискуссии о деколонизации и децентрализации российской истории и роли нерусских акторов и регионов ставят вопросы о месте этих концепций в экономической истории империй. Вынесение на передний план различных аспектов экономической деятельности, происходивших на «периферии» империй, а также мотивов и деятельности локальных акторов стало основной мотивацией для организации международного семинара «Переосмысление пограничных капитализмов: экономические практики и борьба за ресурсы в (пост)имперской Сибири и Центральной Азии». Этот семинар, организованный Историческим департаментом Института восточноевропейских исследований Свободного университета Берлина, стремился устранить существующие пробелы в историографии, углубляя исследование малоизученной экономической истории Российской империи и СССР, особенно таких регионов, как Центральная Азия, Сибирь и Дальний Восток. Подчеркивая их взаимосвязанность, семинар стремился исправить историческое пренебрежение к этим регионам в экономических повествованиях, исследуя гибридные экономические системы, капиталистические практики и сложные динамики пограничных территорий.

Приветственная речь одного из организаторов семинара, *Роберта Киндлера* (Свободный университет Берлина, Германия), подчеркнула важность понимания экономических практик приграничных территорий для развития обсуждений трансрегиональных процессов и обменов. По мнению Киндлера, данные дискуссии способствуют углублению понимания экономической территориальности и (пост)-имперского наследия в более широком историческом контексте. Соорганизаторы семинара, *Руслана Бовгура* (Свободный университет Берлина, Германия) и *Александр Коробейников* (Свободный университет Берлина, Германия), акцентировали

внимание участников на сложной и противоречивой природе понятий периферии, пограничья и региона, подчеркивая их значимость для экономических практик Российской империи и Советского Союза. По словам организаторов, изучение многообразных пространств, людей и практик экономической истории нерусских регионов обоих имперских режимов позволяет не только увидеть более комплексную и сложную картину экономических, политических и культурных взаимодействий, но и глубже понять, как исторические практики формировали представления о данных пространствах и как эти представления изменяются в последнее время.

Семинар открылся пленарным докладом *Беатрис Пенати* (Ливерпульский университет, Великобритания) «*Периферийный или глобальный? Место Туркестана в старой и новой историях капитализма*». В своем выступлении она продемонстрировала, что дискуссии об экономических практиках в Центральной Азии начались еще в ранний советский период и имели давнюю традицию. Основным критическим пунктом доклада стала сосредоточенность историографии преимущественно на истории хлопковой индустрии в дискуссиях о капитализме в Центральной Азии в контексте Российской империи. Чтобы преодолеть односторонний характер этих дискуссий, Пенати рассмотрела несколько различных примеров, иллюстрирующих многослойную природу экономических практик в регионе. Один из них — хлопчатобумажная фабрика в Самарканде, принадлежащая бухарским евреям, история функционирования которой пролила свет на проблематичные предпосылки для капиталистической экономики в Туркестане и «периферизацию», вызванную государственным вмешательством в частную экономическую деятельность. В отличие от этого, другой пример — производство сантонина, целебного вещества, содержащегося в цитварной полыни, в Шымкенте — продемонстрировал, как иностранные инвестиции и вливание капитала в будущую фармакологическую индустрию способствовали экономическому процветанию региона, обеспечивая тонкое понимание капиталистической динамики и транскультурных взаимодействий. Последующая дискуссия затронула различные примеры успешных и провальных экономических инициатив в Туркестане, подчеркивая неоднородность практик капитализма в регионе и не всегда государственный характер деятельности экономических акторов в колониальном контексте Российской империи.

Никколо Пьянчола (Университет Падуи, Италия) открыл первую панель, посвященную пограничным столкновениям и пространственным видениям, докладом «*Государства экономического исключения: запутанные суверенитеты и трансграничная торговля на российском дальневосточно-маньчжурском пограничье, 1906—1929 гг.*». В своем выступлении он подробно рассмотрел роль Банка Кореи (Bank of Chosen), японского финансового учреждения, в позднеимперском Владивостоке. Пьянчола показал, как этот банк, преодолев пространственные и временные границы, стал ключевым игроком в глобальном капитализме. Он подчеркнул важность корейско-российских цепочек поставок и рассказал, как банк продолжал действовать несмотря на потрясения революции 1917 года и создание Советского Союза. Лишь сталинская политика привела к его закрытию в СССР, что демонстрирует сложное взаимодействие власти и финансов в тот период.

Следующий доклад, представленный *Александром Коробейниковым*, был озаглавлен «*Природные ресурсы и формирование границ в постимперском Якутском регионе*». Докладчик обратил внимание на необходимость понимания локальной и региональной динамики для разгадки административных и экономических процессов ранней советской истории. Коробейников подробно рассмотрел роль природных ресурсов в формировании административных границ Восточной Сибири и Дальнего Востока после революции 1917 года. Особое внимание он уделил

территориальным спорам за Алданские золотые месторождения между Якутской АССР и Дальним Востоком. Через призму усилий советской интеллигенции Саха он показал, как ресурсы приводили к спорам и стратегическим маневрам, влияя на развитие советского государственного проекта на местах. В итоге Алдан остался в составе Якутской АССР, несмотря на убедительные аргументы дальневосточных представителей, что подчеркивает противоречивый характер ресурсной политики, а также важность роли локальной политической агентности в раннесоветский период.

Руслана Бовгиря завершила первую панель докладом «*Опасные воды: Каспийское море и морское измерение экономики Центральной Азии, 1890–1910-е годы*». Она предложила пространственно обоснованный нарратив о роли водной среды в экономике Центральной Азии конца XIX века. Основываясь на архивных материалах и подходах экологической, транспортной и экономической истории, Бовгиря показала, как морская торговля рыбой в Каспийском бассейне влияла на жизнь славянских поселенцев и коренных народов и была связана с капиталистическими преобразованиями. Особое внимание она уделила полуострову Мангышлак, где христианские и мусульманские общины занимались совместным рыбоводством, создавая сложные взаимозависимости. Возникновение каботажного судоходства и создание интегрированного рыбного рынка изменили социально-экономическую динамику региона. Бовгиря показала, как инфраструктурные изменения, сезонность, удаленность и мобильность влияли на экономический ландшафт прибрежных и внутренних территорий Центральной Азии.

Вторая панель была посвящена колониальным акторам и их экономическим взаимодействиям в имперском контексте. *Лилия Ведель* (Билефельдский университет, Германия) представила доклад «*Российско-немецкие предприниматели в Туркестане: маркетинговые стратегии и вклады, 1870–1914 гг.*». В своем выступлении она всесторонне проанализировала рекламную политику и потребительские механизмы в Туркестане конца XIX века. Исследование Ведель показало, как западноевропейские культурные и экономические практики интегрировались в регион, при этом особое внимание было уделено немецким предпринимателям. Она подчеркнула влияние рекламы на местный бизнес, экономические преобразования и развитие инфраструктуры. С помощью различных текстовых и визуальных материалов Ведель проиллюстрировала полиэтнические контакты и взаимодействия, которые способствовали экономическому росту и культурному обмену, а также важность прессы и рекламы в развивающихся регионах Туркестана в контексте Российской империи.

Следующий доклад, «*Европейский консьюмеризм в китайской лавке: потребление и конкурирующие представления о “правильной” торговле на Дальнем Востоке Российской империи в 1880–1890-е годы*», был представлен *Александром Турбиным* (Иллинойский университет в Чикаго, США). Он также исследовал немецких экономических акторов в поздней Российской империи, сосредоточившись на немецком купце Адольфе Даттане, работавшем на компанию «Kunst und Albers» во Владивостоке. Турбин подчеркнул, что позднеимперский Владивосток был не изолированным регионом, а плавильным котлом, где проживали разные народы — коренные жители, русские, корейцы, японцы и эмигранты из Западной Европы. В то время как жители Восточной Азии рассматривались как потенциальные торговые союзники, западноевропейцы, такие как Даттан, воспринимались как угроза российскому торговому господству. Несмотря на свободное владение русским языком и наличие гражданства, его европейское происхождение приводило к конфронтациям. Даттан пытался справиться с этими проблемами, критикуя русский национализм и используя расовые стереотипы для описания выходцев из Восточной Азии, особенно китайцев. Однако его расовый дискурс не смог ослабить этническую

напряженность, демонстрируя не новизну, но неэффективность его стратегии в условиях преобладания этнических предрассудков в поздней Российской империи.

Завершил панель доклад *Томаса Лоя* (Восточный институт Чешской академии наук, Прага) «*Хаим Абрахам: пограничные встречи и экономические практики еврейского торговца между Афганистаном, Ираном и Центральной Азией*». Лой исследовал многогранный путь Хаима Абрахама, еврейского купца из Бухары, реконструируя сложную картину еврейского купеческого сообщества в Центральной Азии. На примере жизни Абрахама Лой показал создание транснациональной сети, известной как «еврейский треугольник», связывавшей города Герат (Афганистан), Бухару (Российская империя) и Мешхед (Персия). Опыт Абрахама проливает свет на темы взаимосвязи, глобализации и изменчивости колониальных пограничных территорий, часто связанных с другими пограничными районами или иностранными колониальными центрами. Лой также рассмотрел аспекты антисемитизма и проблемы, связанные с недоверием и сменой режимов в разных странах, с которыми сталкивался Абрахам.

Иан Кэмпбэлл (Калифорнийский университет в Дэвисе, США) открыл третью панель, посвященную знанию и власти в Центральной Азии, докладом о казахской степи под названием «*Предвидение поселенческой и местной экономик: производство знаний и переселение в позднеимперскую эпоху*». В своем исследовании Кэмпбэлл анализировал политику колонизации, включавшую переселение славянского населения в Степной край после завоевания этой территории Российской империей. Он отметил, что данный процесс характеризовался не столько продуманным планом, сколько политикой *laissez-faire* (невмешательства государства в хозяйственные процессы и предоставления свободы действия частным интересам), что узаконило хищнические экономические практики по отношению к коренным кочевникам. Несмотря на цивилизаторскую риторику империи, колонизация степи привела к социальным потрясениям, усилила бедность и подорвала общинные связи среди казахов. Анализ Кэмпбэлла высветил непредвиденные последствия имперской политики, раскрывая сложное взаимодействие между властью и социальными изменениями в Центральной Азии.

Доклад *Алишера Халиярова* (Американский университет Шарджи, ОАЭ) под названием «*Трансформация пограничья: процесс смены валюты в Хиве*» продолжил панель. Халияров исследовал трансформацию Хивинского эмирата после российского завоевания, уделив особое внимание изменению валюты. Он подробно рассказал, как после захвата центральноазиатского государства имперское правительство приказало эмиру выплачивать репарации в серебряных тенге, чтобы установить российский золотой рубль в качестве стандартной валюты. Однако эмир и местные купцы сопротивлялись этим изменениям: бывший правитель продолжал импортировать серебро и чеканить монеты, а купцы обесценивали рубль в своих сделках. Через призму изменения валюты Халияров показал, как имперская власть могла утверждаться и оспариваться с помощью монетарных механизмов, предлагая нюансное понимание динамики между центральной властью и экономической автономией в колониальных контекстах.

Сергей Глебов (Амхерст-колледж, США) открыл четвертую панель об имперской динамике и оспариваемых ресурсах в Сибири. Его доклад «*Товары и тела: раса и изобретение китайской торговли на позднеимперском Дальнем Востоке*» затрагивал темы, параллельные, но отличающиеся от предыдущих. В то время как анализ Александра Турбина был сосредоточен на трансформации Российской империи при Александре III, переходе от имперской к российской идентичности и ее влиянии на периферийные торговые зоны, Глебов углубился в деятельность швейцарского купца Юлиуса Бриннера во Владивостоке. Он интерпретировал действия

Бриннера, который использовал выражения, сходные с антисемитскими, и пропагандировал городскую сегрегацию, как попытку расовой дискриминации китайских конкурентов. Это отражало господствующую атмосферу и местные антикитайские настроения, проливая свет на комплексные взаимодействия этнической принадлежности, торговли и власти на Дальнем Востоке Российской империи.

Панель продолжил Дэвид Дэрроу (Университета Дейтона, США) докладом *«Распространение империи: к сравнительной истории кооперативных крестьянских хозяйств Сибири»*. Он представил концепцию «масляного рубежа» (butter frontier) как новую аналитическую модель для экономического исследования империи. Дэрроу подчеркнул уникальную роль развития сибирской маслодельной индустрии, требующей особой технологической инфраструктуры. Он сравнил производство сливочного масла в Сибири, США и Новой Зеландии, показывая, что высокий уровень механизации на молочных фермах в этих регионах контрастировал с их восприятием как отсталых. Несмотря на периферийное положение, эти области были связаны сетью знаний, способствовавших инновациям.

Последняя панель семинара была посвящена империям и отношениям между людьми и животными. Чечеш Кудачинова (Боннский центр исследований зависимости и рабства, Германия) представила доклад *«Производство бархатного панта: приграничная промышленность и знание ресурсов в Южной Сибири, 1880—1920-е годы»*. Она исследовала сбор оленьих пантов и ремесла в Алтайском крае. По мнению Кудачиновой, Алтай, несмотря на свою репутацию убежища для перемещенных крестьян, нелегальных мигрантов и старообрядцев, функционировал как «трансимперская провинция». Экономические практики, связанные с выращиванием и использованием оленей, приносили значительные прибыли при минимальных затратах труда и капитала, что делало регион динамичной производственной зоной без особого контроля со стороны империи. Панты, заготовленные в Российской империи, находили охотных покупателей на китайских рынках, что способствовало экономической жизнеспособности региона. Первые попытки регулирования, такие как отправка петербургского чиновника для оценки оленеводства в 1897 году, не привели к значительным результатам. Торговля оленьими пантами была нарушена падением династии Цин в 1911 году и большевистской революцией в 1917 году, но вскоре возобновилась при советской власти под строгим государственным контролем и регулированием. Доклад Кудачиновой успешно продемонстрировал, что экономические практики, связанные с животными, не всегда зависели от государственного контроля и часто были результатом транскультурных традиций и межрегиональных рынков.

Продолжил панель Такахиро Ямамото (Сингапурский университет технологии и дизайна, Сингапур) докладом *«Японская земля? Охота на морских животных вокруг Курильских островов в конце XIX века»*. Ямамото показал, как японское правительство стремилось контролировать спорную территорию Курильских островов, эксплуатируя ее ресурсы для иностранных компаний. Такой подход истощил местную водную фауну и привел к почти полному исчезновению коренного населения — айнов, которые были насильственно переселены на Хоккайдо. Ямамото подчеркнул пагубное влияние государственной политики на окружающую среду и коренное население, показывая сложные взаимосвязи между экономическими интересами, территориальными спорами и человеческими жертвами имперских амбиций.

Завершил последнюю панель Тимм Шёнефельдер (Лейбниц-Институт истории и культуры Центральной и Восточной Европы в Лейпциге, Германия) докладом *«Прослеживая торговлю пушниной. О глобализации эксплуатации ресурсов через разрыв 1917 года»*. Шёнефельдер сосредоточился на Лейпциге, который, будучи известен своими ярмарками, стал крупнейшим европейским центром тор-

говли пушниной. Меха из Сибири поступали в Лейпциг через аборигенные каналы и европейских торговцев, а затем выходили на мировые рынки в виде модной одежды. Первая мировая война и большевистская революция привели к спаду, который усугубился сокращением охоты. Изоляция Германии после Первой мировой войны, до Рапальского договора 1921 года, препятствовала торговле. В последующие годы, во времена нацистского правления, войны и оккупации торговля продолжала страдать. Шёнефельдер показал, как транснациональные изменения и внутренние конфликты влияли на эволюцию пушной торговли на фоне меняющихся глобальных ландшафтов.

В заключительной дискуссии участники и гости семинара обсудили ключевые темы докладов, рассмотрели проблемы и перспективы научного поля. Концепция «пограничных земель» оказалась полезной для отражения специфики регионов, которые, несмотря на свою кажущуюся изолированность, были тесно связаны с глобальными структурами. Беатрис Пенати подчеркнула важность изучения местных источников в широком контексте, особенно для экономических исследований. Хотя более глубокий анализ капитализмов (или различных форм капитализма) был отложен, внимание к экономической динамике подчеркнуло потенциал для выявления связей и переплетений в рамках исследований пограничных территорий. Несмотря на критику, высказанную в ходе дискуссии, организаторы и участники признали мощный исследовательский потенциал данного семинара. В итоге, обращаясь к преемственности имперских переходов и к взаимодействию между государственным видением и низовыми практиками, мероприятие способствовало развитию новых научных перспектив.

Александр Коробейников

Международная конференция «Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции»

*(Институт славяноведения РАН, Центр «Сэфер»,
Москва, 6—8 декабря 2023 года)*

DOI: 10.53953/08696365_2025_193_3_422

С 6 по 8 декабря 2023 года Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН в сотрудничестве с Центром «Сэфер» была проведена очередная международная конференция, посвященная культурам славян и евреев, их диалогу, сходствам и различиям. Традиционно каждая подобная конференция имеет свою тему. И если раньше выбор общего вектора обуславливался желанием осветить разные аспекты славяно-еврейского взаимодействия, то сегодня кажется, что темы конференций еще и фиксируют умонастроения научного сообщества. В 2022 году в фокусе внимания были культурные представления славян и евреев о «последних временах», в 2023 пришло время поговорить о границах — географических, культурных, языковых, символических. Три насыщенных дня конференции прошли за обсуждениями того, как эти границы пытались освоить, преодолеть, сохранить или навсегда разрушить.